

А. В. Костина¹**СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ
И СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ:
ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ДУХОВНЫХ ОСНОВАНИЙ**

Современное развитие культуры России самым непосредственным образом связано с ее экономическим развитием. Поскольку основным трендом современности являются глобализационные тенденции, можно утверждать, что доминирующие сегодня в экономическом и социально-политическом плане общественные системы задают и ценностные ориентиры. Действительно, Россия естественно воспринимает те парадигмы, которые характеризуют развитие Европы и США, унаследовавших европейские базовые принципы (по крайней мере, в момент основания государства). Это обусловлено большей близостью наших культур по сравнению с культурами конфуцианского, индуистского, арабского ареалов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что определенная культурная близость сочетается с существенными различиями в системах ценностей. Мировоззренческим основанием западной культуры являются установки философии позитивизма и прагматизма, признающие в качестве базовых доминант целесообразность деятельности, инструментальность ценности разума, на-

целенность на реализацию тактики достижения успеха и признания, на отработку методов разрешения проблемных ситуаций, позволяющих наиболее эффективно адаптироваться к изменяющимся социальным условиям. Для этого мировоззрения, опирающегося на принципы инструментализма, операционализма, прагматизма, позитивизма, а также нео- и постпозитивизма, характерна рациональная этика, направленная на реализацию стратегий максимально полной адаптации к социальным условиям на повседневно-бытовом уровне. Это, конечно, не означает отсутствия высших социальных и духовных ценностей в данных типах общества, таких как либерализм и демократия, но вместе с тем свидетельствует о доминировании установки на настоящее, требующем его улучшения согласно принципу мелиоризма.

Не ставя перед собой задачи оценки этих системных духовных принципов как функционирующих в определенном культурном контексте, обратим внимание на характер их проявления в российском обществе. Такая постановка вопроса определяется задачами статьи, связанными с выявлением ценностно-смысловых доминант современной отечественной культуры в их взаимообусловленности с ее экономическим развитием. Можно отметить, что современная экономическая система России, основанная на принципах свободной конкуренции, и ее социокультурная система находятся в неполном взаимодействии, а подчас и противоречат друг другу. Это связано с тем, что экономика самым непосредственным образом связана с ценностными основаниями культуры.

Этот тезис принимают многие ученые, отмечающие кризис доминирующей сегодня неоклассической экономической парадигмы и исчерпание ее эвристического

¹ Декан факультета философии, культуры и искусства Московского гуманитарного университета, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. Автор 229 научных публикаций, в т. ч.: «Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты» (в соавт.); «Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса» (в соавт.); «Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики», «Национальная культура — этническая культура — массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе», «Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования» и др. Академик Международной академии наук (IAS). Член редакционных коллегий журналов: «Знание. Понимание. Умение», «Культура и цивилизация», «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке», Politbook.

потенциала. Академик С. Ю. Глазьев показывает, что основные постулаты неоллиберальной экономической модели не учитывают именно духовного фактора развития культуры как контекста функционирования экономики. По его мнению, которое согласуется с точкой зрения видных западных экономистов Р. Нельсона, С. Винтера, А. Алчиана, неверными оказываются многие основополагающие принципы неоллиберальной теории — прежде всего игнорирование значения такого мотива экономической деятельности, как идеологическая направленность поведения и нравственные ограничения¹.

Если говорить о духовных принципах и основаниях отечественной культуры, можно отметить постоянное стремление ее субъекта к духовности и пренебрежение прагматизмом. Представитель этой культуры как отрицательные воспринимал такие качества европейца, как экономность, бережливость, расчетливость, свидетельствующие, с его точки зрения, об узости, ограниченности и прагматичности их носителя. В противовес утилитаризму западной культуры, для русского культурного архетипа были характерны пренебрежение к земным благам, мессианизм, коллективность, стремление к вечному поиску идеала и к постижению основ бытия, терпимость, в том числе к иноверцам.

Эти духовные факторы весьма существенны и проявляются весьма отчетливо в современном социокультурном развитии. Там, где они учитываются, экономика развивается органично, там, где игнорируются, наблюдаются срывы, несогласованность, неравномерность экономического движения. Более того, пренебрежение духовным содержанием культуры и внедрение в ее контекст новой экономической модели приводят к весьма негативным последствиям. Говоря о России, к их числу можно отнести: распространение ценности потребления; формирование установок, исходящих из «экономики изобилия» (Ф. Слейтер²) и состоящих в стремлении удовлетворения многочисленных, искусственно сформированных потребностей как неперемного атрибута современного человека; ориентацию на определенные стандарты поведения, имиджи и стереотипы, позволяющие демонстрировать собственное экономическое превосходство или — чаще — имитировать его; убежденность в относительности шкалы ценностей и готовность ее корректировать в соответствии с изменившимися социальными условиями; установку на престижное потребление и восприятие вещей, поступков, стремлений в качестве символов принадлеж-

ности к социальному слою, выступающему в качестве идеального ориентира.

Несмотря на очевидность этих негативных процессов, расшатывающих духовные основания отечественной культуры, преодолеть их не так просто. И связано это, во-первых, с трудностью формализации духовных факторов, «сопротивляющихся» подчинению процессу математического моделирования в рамках экономической теории, во-вторых, с культурным и идеологическим контекстом, оказывающим существенное влияние на содержание практически любой научной парадигмы. И, несмотря на то что в современном обществе признана мысль о невозможности производства знания без «этической компоненты»³, она не становится пока основанием для обновления духовного состояния общества в соответствии с архетипическими ценностными основаниями отечественной культуры.

Несмотря на очевидность этого тезиса, он никак не учитывается в современной рыночной теории, где отстаивается способность рыночной экономики к саморазвитию и саморегуляции, исходя из установки на максимизацию прибыли. Современная же экономическая теория в виде неоклассической парадигмы духовный фактор не учитывает. Между тем, к сегодняшнему дню накоплено немало фактов, не вписывающихся в данную теорию, причем их признают и американские экономисты. О неадекватности этой теории реальному экономическому развитию еще в 1971 году говорил президент Американской экономической ассоциации, лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев. В 1972 году этот тезис подтвердил нобелевский лауреат Д. Тобин, в 1980 году на этот факт обращал внимание классик теории экономического роста Р. Соллоу⁴. О таком условии подъема экономики, как необходимость приведения управления хозяйством в соответствие с ценностями российской культуры, пишет в своих работах академик С. Ю. Глазьев. В качестве таких оснований выделяются: необходимость помнить о духовном смысле жизни, заботиться о благе ближнего, общества и Отчизны; восприятие материального благополучия как испытания и ответственности; порядочность в деловых отношениях; необходимость творческого развития человека; необходимость заботы о человеке труда⁵.

Таким образом, вполне объективные законы развития общества и его экономики в значительной степени зависят от духовных, нематериальных компонентов, составляющих содержание его культуры.

¹ Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. С. 56–57.

² Slater Ph. E. The pursuit loneliness American culture at the breaking point. Boston, 1970. Chap. 5. P. 97.

³ См.: Клейнер Г. Б. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты // Общественные науки и современность. 2005. № 3.

⁴ См.: Костин В. И., Костина А. В. Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты. М.: Книж. дом «Либроком», 2013.

⁵ Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Издат. дом «Экономическая газета», 2011. С. 492–500.